

Чувство ужаса, которое копилось в Эдмунде с тех пор, как он узнал, что у них будут Чары с хаффлпафцами, охватило его, когда труппа слизеринцев направилась на второй этаж. Его надежды на быстрый и незаметный вход были развеяны, так как профессор Флитвик, очевидно, еще не пришел, а первокурсники Хаффлпаффа уже ждали за дверью. Он увидел Сьюзен и Ханну Эббот, которые о чем-то возбужденно говорили, а Эрни Макмиллан беседовал с незнакомым мальчиком. Он почувствовал укол ревности, увидев знакомых ему ребят, таких как Эбботы, Боунс и Макмилланы, вместе взятых, но быстро подавил эти мысли. Он был Слизерином и собирался гордиться тем, что он Слизерин.

Ханна увидела его первой и бросила на него опасливый взгляд, после чего слегка подтолкнула Сьюзен и повернулась к нему, а Сьюзен слабо улыбнулась, когда Слизеринцы подошли к двери. Макмиллан проводил его подозрительным взглядом, но с этим ничего нельзя было поделать. «Как дела?» обеспокоенный голос Сьюзен прорвался сквозь его мысли. Он слабо улыбнулся и сделал беспомощный жест.

«Не все так плохо, я в порядке».

Сьюзен и Ханна сочувственно улыбнулись. Он видел, что они ему не верят, но ему не нужна была их жалость. Он застрял в Слизерине и уже успел подружиться с некоторыми из них, даже если ему приходилось иметь дело и с бандой Малфоя. Даже в Хаффлпаффе есть невыносимые уроды. Мерлин знает, что претенциозность Макмиллана была почти так же плоха, как высокомерие Малфоя. Почти...

И все же, словно судьба могла читать мысли, Малфой воспользовался моментом, чтобы подойти к остальным хаффлпафцам, Винсент и Грегори создали своеобразный барьер между барсуками и остальными змеями. «Хаффлпафцы», - усмехнулся он. «Похоже, Чары будут продвигаться невероятно медленно, раз вы нас сдерживаете».

Макмиллан вздрогнул, а Уэйн Хопкинс окинул Малфоя тяжелым взглядом. Мальчик, который разговаривал с Макмилланом, и еще один, которого он не знал, нервно озирались, а Кевин Энтвистл что-то тихо говорил им. Магглорожденные.

Малфой, видимо, тоже заметил. Скривив губы при виде магглорожденных мальчиков, он повернулся к Макмиллану. «И теперь даже ты, похоже, позоришь свой род, Макмиллан, предатель крови, как и ты».

Последнее замечание оказалось слишком сильным для Эрни Макмиллана. Его дикий удар по светловолосому мальчику из Слизерина был отбит Винсентом, и прежде чем мальчик успел нанести ответный удар, Ханна и Уэйн оттащили Эрни в сторону, за спину остальной группы, но не раньше, чем он успел сфокусировать взгляд на Эдмунде. «Значит, именно такую жизнь ты выбрал, Фоули?» Он бросил вызов. «Кучка задир-волшебников над твоей собственной семьей?»

Все взгляды в коридоре, включая нескольких старшекурсников, проходивших мимо, обратились к Эдмунду, пытавшемуся вжаться в пол. Он понял, что вопрос Макмиллана не оставляет ему правильного ответа. Таких людей, как Уэйн Хопкинс и Сьюзен, он знал всю свою жизнь. Он знал, что в конце концов их вместе определят в Хаффлпафф, или так они все думали. Однако его не определили в Хаффлпафф, вместо этого он оказался в Слизерине - доме, в котором ему уже было трудно найти друзей. Наконец, голосом, более смелым, чем его собственный, но не таким убедительным, как ему хотелось бы, он шагнул к Макмиллан, остальные хаффлпафцы и слизеринцы окружили их. Даже Малфой, казалось, был заинтересован в том, что Эдмунд скажет дальше.

Глубоко вздохнув, он посмотрел прямо в голубые глаза Макмиллана. «Благородный Дом Салазара Слизера - это не какая-то обычная «группа задир-волшебников», Эрни, - шипел он, злясь на то, что хаффлпаффец поставил его сортировку в центр внимания».

От дальнейших действий Эдмунда спасло небольшое «Хемхем», раздавшееся сзади. Надеюсь, мы не будем драться в первый день?» Профессор Флитвик сурово посмотрел на Эдмунда и Эрни.

Опомнившись, Эдмунд поднял голову и улыбнулся профессору Флитвику. «Конечно, нет, профессор. Макмилланы... старые друзья».

Миниатюрный Мастер чар внимательно посмотрел на него. На краткий миг показалось, что Флитвик уличит его во лжи, но профессор вздохнул и открыл дверь в класс, приглашая студентов войти. Эдмунд первым вошел в дверь, не обращая внимания на гневные взгляды некоторых хаффлпаффцев, и сел рядом с Дафной и Хелен. Ни одна из девушек не сказала ничего о том, что произошло в коридоре, за что он был благодарен. Выступать против своих старых друзей было непросто, особенно защищая группу людей, которая все еще решала, принимать его или нет. Флитвик не спускал с него глаз до самого начала занятий, словно тот собирался устроить неприятности по первому требованию.

По мере продвижения занятия, когда Флитвик проверял знания по начальной теории зачарования, Эдмунд стал отвечать на вопросы с относительной легкостью. Количество баллов, которые он начал набирать за Слизерин, произвело впечатление на профессора, который стал обращаться к нему еще до того, как его рука поднялась в воздух.

К концу урока, пообещав, что в течение следующих двух недель они смогут начать практиковать настоящую магию, Эдмунд вышел из класса в восторге от пятидесяти баллов, которые он заработал для Слизера в тот день на Чарах, и снова решил не обращать внимания на взгляды, посылаемые в его сторону другими хаффлпаффцами. Уэйн Хопкинс был единственным, кто правильно ответил на вопрос, который Эдмунд не понял, что очень расстроило Макмиллана и очень развеселило Малфоя. Когда они спустились в подземелья, чтобы передохнуть перед ужином, Малфой перекинул свою руку через руку Эдмунда и криво усмехнулся, что показалось ему попыткой искренне улыбнуться. «Продолжай в том же духе, Фоули, - сказал он, - и мы донесем эту мысль до всех. Кровь имеет значение».

Осторожно, стараясь не реагировать, он слабо улыбнулся Малфоем, не желая еще больше отталкивать его от себя. «Конечно».

Слова прозвучали чуть более саркастично, чем он предполагал, но Малфой, казалось, не заметил этого. Вместе с Винсентом и Греггом он вошел в общую комнату. Остальные первокурсники уже ушли вперед во время обмена мнениями с Малфоем. Войдя в общую комнату, он поискал взглядом девочек, но все они, похоже, были в своем общежитии. Малфой и его банда, похоже, тоже были в своих общежитиях, и он не собирался пока рисковать и затевать новый разговор. Адриан Пьюси, должно быть, пожалел его, стоящего у входа, и позвал его. «Эй, Фоули, иди сюда!»